

Материалы, публикуемые в рамках Международной научной конференции «Путирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века» (26–28 мая 2022 года, г. Сыктывкар), приуроченной к юбилею СГУ им. Путирима Сорокина

Научная статья / Original article

УДК 316.73

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-21>

**Как влияет философия культуры О. Шпенглера
на метод исследования социальной и культурной
динамики в социологии П. А. Сорокина**

Головин Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия, n.golovin@spbu.ru

Аннотация. В отличие от распространяющейся в российской социологии точки зрения о преемственности теории социальной и культурной динамики русско-американского социолога П. А. Сорокина (1889–1968) в отношении историсофского сочинения немецкого философа О. Шпенглера (1880–1936) о судьбе западноевропейской культуры в данном исследовании путем методологического анализа проблематики социальной эволюции в творчестве Сорокина, начиная с ранних сочинений (1914) и включая книгу «Современные социологические теории» (1928), доказано, что мировоззренческие позиции Шпенглера и Сорокина, связанные с исследованием истории культур, являются изначально самостоятельными и оригинальными, характеризуются принципиально разными синтетическими методами исследования культур. Логико-смысловой метод, использованный

Сорокиным при подготовке четырехтомной книги «Социальная и культурная динамика» (1937, 1941), является интегральным и приводит к иному решению вопроса о характере преемственности европейской культуры от античной к современной, нежели в сочинении «Закат Европы» Шпенглера (1918, 1922), также написанном с использованием методологического синтеза. Их выводы о характере эволюции европейской культуры значительно расходятся. С помощью аналогии культуры с жизнью человека Шпенглер доказывает автономию античной и современной европейской культуры после падения Римской империи. Сбор и статистическая обработка конкретно-исторических данных по направлениям анализа, их обобщение, доказательное объяснение причинных связей между ними в социальной эволюции приводят Сорокина к выводу о двух мегаволнах европейской культуры и прогнозу об ожидаемой ее третьей волне. Однако методологическая значимость «Заката Европы» Шпенглера для исследования социальной и культурной динамики Сорокиным проявляется в его обращениях к социологической разработке понятия социального времени. Делается вывод о том, что реконструкция логико-смыслового метода Сорокина является неполной без учета его полемических отношений с немецкими представителями «наук о культуре», которые во многих аспектах еще не изучены.

Ключевые слова: П. А. Сорокин, О. Шпенглер, социология культуры, философия культуры, история социологии, методология социологии, логико-смысловой метод

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00451.

Для цитирования: Головин Н. А. Как влияет философия культуры О. Шпенглера на метод исследования социальной и культурной динамики в социологии П. А. Сорокина // Человек. Культура. Образование. 2022. № 3. С. 21–35. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-21>

How O. Spengler's Philosophy of Culture Affects the Method of Investigating the Social and Cultures Dynamics in P. A. Sorokin's sociology

Nikolay A. Golovin

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia, n.golovin@spbu.ru

Abstract. *In contrast to the view spread in Russian Sociology about continuity of the Theory of Social and Cultural Dynamics designed by the Russian-American sociologist P.A. Sorokin (1889–1968) in relation to historiosophic work by the German philosopher O. Spengler (1880–1936) on the fate of Western European culture, through methodological analysis of the texts dealing with the problems of social evolution in Sorokin's works from his early writings (1914) to "Contemporary Sociological Theories" (1928), this research proves that the worldview positions of Spengler and Sorokin are originally independent and original, marked by fundamentally different methodological positions in the study of cultures: objectivism or constructivism. The logical-semantic method used by Sorokin in his four-volume "Social and Cultural Dynamics" (1937, 1941) was developed in the study of the problem of continuity of European culture (ancient and modern) unlike the problematic synthesis of "The Decline of Europe" by Spengler (1918, 1922). As a result of the different methodological components, their conclusions about the nature of the dynamics of European culture diverge. Using a theoretical description of the fate of culture along the lines of mathematical physics combined with the theses of the Lebensphilosophy, Spengler shows the gap between ancient and modern Europe that occurred after the fall of the Roman Empire. The statistical processing of historical data, their generalization, and the provable explanation of causal relationships provide Sorokin's prediction of the expected third mega-wave in the dynamics of a unified European culture. The significance of Spengler's "The Decline of Europe" for Sorokin's study of social and cultural dynamics is evident in his further references to the development of the sociological concept of time. A methodological analysis of Sorokin's logical-semantic method is incomplete without taking into account his polemical relations with German representatives of the "sciences of culture", which in many respects have not yet been initiated.*

Keywords: *P. A. Sorokin, O. Spengler, Sociology of Culture, Philosophy of Culture, History of Sociology, methodology of Sociology, logical-semantic method*

Acknowledgment. *The research was funded by RFBR according to the project № 20-011-00451.*

For citation: Golovin N. A. How O. Spengler's Philosophy of Culture Affects the Method of Investigating the Social and Cultures Dynamics in P. A. Sorokin's sociology. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2022;3:21–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-21>

Вводные замечания. Формирование метода исследования социальной и культурной динамики в социологии П. А. Сорокина (1889–1968) является продолжительным процессом, охватывающим его годы учебы в Санкт-Петербурге. Если полнее учесть указания в его автобиографических сочинениях, то следует признать, что его мировоззренческие установки, влияющие на теорию и метод, сложились также под влиянием многообразнейших обстоятельств: детства в сельском мире русского Севера и молодости в энергичной жизни петербургского мегаполиса. Повлияло и важнейшее психическое качество — прекрасно работающая память, способствующая мощнейшим обобщениям исследованных материалов в его научных трудах.

Обращаясь к анализу метода, приведшего к созданию масштабного исследования «Социальная и культурная динамика» (1937, 1941) европейского общества (Западная Европа и США), отметим, что этот метод все еще мало изучен даже признанными специалистами по социологии П. А. Сорокина. Одним из барьеров для более глубокого изучения этого вопроса является недостаточное внимание к дискуссиям П. А. Сорокина в немецком социологическом сообществе, где обсуждались его сочинения, в том числе в связи с методологическими вопросами социологии. Между тем именно рецензии в немецких журналах, например, на книгу «Социология революции» (1925), являются убедительным для него случаем критики специалистов, повлиявших на его отход от бихевиоризма (сомнения в этом методе, даже при увлеченности поиском формулы социального поведения, возникли у него еще в России, см. подробнее [1]).

В данном исследовании мы ограничимся только одним вопросом генезиса логико-смыслового метода, реализованного Сорокиным в его *opus magnum* — исследовании «Социальная и культурная динамика» (далее — «Динамика»), начиная с ранних сочинений 1914 г. и ограничившись выходом в свет книги «Современные социологические теории» (1928, далее — «Теории»).

Поводом является уже довольно распространенная в российских исследованиях точка зрения, согласно которой П. А. Сорокин

и его «Динамика» являются продолжением философии культуры, содержащейся в сочинении «Закат Европы» О. Шпенглера (1880–1936) (вышло в свет в 1918, 1922 гг.) в качестве дальнейшей разработки теории циклов в описании истории культур. Например: социолог П. А. Сорокин «...в XX в. будет продолжать шпенглеровскую парадигму в науке», «в XX в. шпенглеровскую линию продолжали такие ученые, как А. Тойнби и П. Сорокин», названные ученые аргументировали и углубили идеи Шпенглера и Данилевского [2, с. 16, 23, 29–30]. Другой пример: подход Сорокина к проблемам исторической социологии аналогичен шпенглеровскому: «По мнению О. Шпенглера, современный период характеризуется переходом от старой европейской культуры к новой культуре, носителем которой будут славянские народы, а центр ее будет расположен в Евразии. Развивая эту мысль дальше, П. Сорокин считал, что...» [3, с. 135–136]. «Во многом благодаря влиянию Освальда Шпенглера, Питирим Сорокин (1889–1968) стал последовательным приверженцем циклической теории исторического развития» [4, с. 435]. Указанная ошибочная точка зрения восходит к статьям В. В. Афанасьева (2005 и 2009 гг.) и уже закрепились в научной литературе, например: в исследовании В. Н. Алалыкина-Извекова имеются соответствующие ссылки на указанные статьи В. В. Афанасьева [5, с. 146–147]. Встречаются суждения и о косвенном влиянии идей Шпенглера на «Динамику» Сорокина [6], что требует дальнейших исследований. В связи с этим необходимы некоторые уточнения, в основном методологического плана.

Прежде всего, отметим, что актуальность исследований культуры Сорокиным и Шпенглером не являются ответом на вызов времени, состоящем в кризисе европейской культуры и общества в результате Великой войны (1914–1918). Если бы это было так, то оба сочинения классиков были бы уже давно забыты. Однако оба шедевра имеют более глубокое научное содержание в отношении проблем культуры, ее истории, всеобщей истории и, как будет продемонстрировано ниже, основаны на уникальности методологии обоих в исследовании действительно объемной общей им темы — истории европейской культуры и общества. Для обоснова-

ния этого утверждения обратимся к процессу формирования метода социологического исследования истории культуры, начиная с довоенных работ Сорокина вплоть до публикации замысла «Динамики» на страницах «Теорий».

Здесь есть как историческая, так и современная проблематика: в отличие от исчезнувших и продолжающих жить великих культур (египетская, китайская, андская...) вопрос о преемственности античной и западной культуры для нас является не только трудно-разрешимым, но и актуальным. Подчеркнем лишь его трудную разрешимость. По данным историка С. Файнера (и не только его), падение Римской империи привело к резкому падению уровня жизни простых людей, населявших эту территорию. «Только после успехов эпохи Возрождения XVI века европейцы стали воспринимать себя как сопоставимых с римлянами, и только просвещенный XVIII век стал считать свою цивилизацию равной римской» [7, с. 4]. Отсюда возникает вопрос о глубине разрыва и характере преемственности европейской культуры и цивилизации, выходящий за рамки реакции европейских интеллектуалов на разрушительную Великую войну. Он решается лишь профессиональным научным исследованием с использованием взаимно дополняющих методов, что уже заставляет ожидать разные результаты наблюдателей истории даже в пределах границ предметной области одной научной дисциплины. Итак, целью данного методологического поиска является доказательство того, что мировоззренческие и научные позиции Сорокина и Шпенглера по указанной проблеме являются изначально самостоятельными и независимыми друг от друга, следуют разной методологии изучения и описания истории культур.

Мировоззренческие источники формирования логико-смыслового метода П. А. Сорокина. Напомним структуру развитого логико-смыслового метода, раскрытую в «Динамике». Метод синтетичен, представляет собой путь к особо понимаемой интегральной истине, существующей в трех ее формах. *«...Интегральная истина не идентична ни одной из трех форм истины, но охватывает их все.* Интегральная истина с ее трехмерным измерением

истины веры, разума и чувств ближе к абсолютной истине, чем любая из трех ее односторонних форм». Отсюда следует гносеология Сорокина: «...Реальность, открываемая интегральной трехмерной истиной с ее источниками — интуицией, разумом и чувствами — гораздо ближе к бесконечной металогической реальности с ее *coincidentia oppositorum* (совпадение противоположностей — *лат.* — *Н. Г.*), чем чисто чувственная или чисто рациональная, или же чисто интуитивная реальность, открывающаяся по отдельности каждой из этих систем истины» [8, с. 716].

Из данного хорошо известного специалистам гносеологического обобщения следует, что Сорокин признает наличие высоко абстрактной истины, не вполне постижимой рационально, приближение к которой обеспечивает его логико-смысловой метод, состоящий в рациональном познании на основе обобщения эмпирического материала с использованием философской интуиции. Именно здесь пролегает самый важный мировоззренческий и гносеологический раздел между Сорокиным и Шпенглером. Синтетическое понятие истины Сорокина доказывает, что его гносеологическая позиция, реализуемая в социологии, весьма близка объективизму, в то время как шпенглеровская — в значительной мере ближе к конструктивистским высказываниям, связанным с философией жизни популярного французского философа А. Бергсона и на различении методов познания природы (математическое описание) и культуры — «понимающая» аналогия. Обе методологические позиции уже в свое время были уязвимы для критики. О концепции автономных великих культур Шпенглера заметим вслед за немецким писателем Т. Манном: очень странно, что «только господин Шпенглер понимает их все вместе и каждую в отдельности и так рассказывает, так поет о всякой культуре, что любо-дорого слушать» [9, с. 118]. По поводу метода Сорокина здесь достаточно отметить недооценку им конструктивистского начала в любой теории, соответственно в теоретическом описании истории культур, с оговоркой, что конструктивизм к тому времени еще не утвердился в социологии.

После Первой мировой войны мировой мир не наступил, но разрушилась его оптимистическая картина, созданная теоретиками прогресса. В рассматриваемом сочинении Шпенглера, концепция которого была создана в 1911 г. еще до начала Великой войны, доказываемая, что понятие прогресса неприемлемо, так как в действительности есть лишь «биографии великих культур и отношения между ними» [10, с. 69], а в Европе — только две автономные великие культуры: античная (VII в. до н.э. — III в.) и западноевропейская (1000–2200).

Одновременно и безотносительно к сочинению Шпенглера (которое, повторимся, даже еще не вышло в свет), начинающий петербургский социолог Сорокин под влиянием своих великих учителей (историк и социолог Н. И. Кареев, социологи М. М. Ковалевский и Е. В. Де Роберти, правовед Л. И. Петражицкий) обращается к философскому анализу исторического изменения общества в категориях немецкой классической философии «становления» и «ставшего», то есть обсуждает проблематику социальной эволюции. Эти же философские категории методологически используются Шпенглером в «Закате Европы» с той же познавательной функцией, но это не более, чем всеобщий идейный контекст, созданный немецкой классической философией — самым влиятельным направлением в этой науке за всю ее историю.

В статье «Обзор теорий и основных проблем прогресса» (1914) Сорокин реферирует современные ему теории социальной эволюции и доказывает, что признание конечного числа форм социального устройства неизбежно приводит к циклизму в учениях о социальной эволюции. В случае признания вариативности этих форм признается и их уникальность, неповторимость, то есть необратимость процесса социальной эволюции во времени, которая видится теоретику как «кривая причудливой формы», а сам процесс эволюции становится тождественен историческому процессу [11, с. 600]. Понятие эволюции, в отличие от оценочного понятия прогресса (позапное движение к лучшему будущему), является безоценочным, то есть научным. (Если отказаться от оценочного содержания теорий прогресса, то, согласно Сорокину, они станут

теориями эволюции.) Таким теориям обязательно нужна эмпирическая верификация, подтверждение достоверности их выводов. Таким образом, в рассмотренной статье о теориях эволюции уже выражена объективистская гносеологическая позиция Сорокина, влияющая на разработку будущего логико-смыслового метода исследования социальной и культурной динамики общества.

Оба теоретика, Шпенглер и Сорокин, обращаются к творчеству «наиболее знаменитого из современных философов» А. Бергсона [11, с. 671]. Сорокин реферирует его теорию социальной эволюции, в том числе суждение о том, что в основе эволюции — творческий порыв, «исходящий из одной точки», который сначала разделится на два потока, создав миры растений и животных, а затем выделил из мира животных человека с интеллектом. Сорокин заключает: «Нам незачем следить за дальнейшим развитием любопытной конструкции Бергсона» [11, с. 604–605]. То, что в других сочинениях Бергсона, содержащих убедительную критику теории относительности А. Эйнштейна, включая вопрос об относительности скорости хода времени и доказательство абсолютной значимости его внутреннего переживания как конечной реальности познающего субъекта, например в книге «Длительность и одновременность» (1923), где развито мировоззренческое основание философии жизни, Сорокин оставляет без внимания. Шпенглер, знаток и почитатель Бергсона, напротив, принимает его тезис о внутреннем переживании времени, применив его к культуре как самостоятельному субъекту. В этом — важное гносеологическое различие в их интерпретации истории.

Именно с такой гносеологической позиции (на которой основан логико-смысловой метод будущей «Динамики») Сорокин будет все основательнее критиковать «Закат Европы» Шпенглера, вплоть до публикации книг, глав в книгах и статей о социальном времени, содержащих углубляющуюся критику и переоценку Шпенглера, в том числе в своей самой поздней книге «Социологические теории современности» (1966).

В случае более широкой проблематики данного исследования можно было бы продемонстрировать, что метод Шпенглера также

синтетичен: немецкий философ следует своему профессиональному вкусу к математике в решении вопроса о продолжительности бытия культур еще до Великой войны, вопроса, возникшего в результате более глубокого знакомства европейских ученых с другими великими культурами. Он использует дедуктивный вывод, математическую теорию множеств и их преобразований для доказательства структурной гомологии великих культур, методологически не отходя от тезиса Бергсона о внутреннем переживании времени как последней реальности их бытия. Однако все это — самостоятельные вопросы теории и методологии «наук о культуре».

Методологическое значение критики «Заката Европы» в «Теориях» П. А. Сорокина. Как известно, «Закат Европы» Шпенглера быстро приобрел беспрецедентную популярность. Она связана не только с финалом Великой войны, с которым совпал выход книги в свет, но и с тем, что, судя по множеству откликов на сочинение, Шпенглеру удалось заставить европейскую часть человечества задуматься о своей судьбе благодаря использованию наиболее доходчивой формы познания мира — «переживанию истории и культуры» как течения жизни [6, с. 22].

Сорокин не стал почитателем Шпенглера. Сначала он был среди тех, кто искал у него концептуальный плагиат, в том числе у русских философов Н. Данилевского и К. Леонтьева [13, с. 49, 634–635], считал Шпенглера явлением моды. Однако еще в России он отметил важность для науки проблематики Шпенглера [13, с. 486] и отнес его вместе с собой к представителям «непериодических циклов» в теориях культурной динамики [13, с. 647]. Здесь же он сформулировал совокупность гипотез о динамике общества, чтобы понять, что в процессе истории относительно постоянно, каузально связано, универсально, а что — временно, чисто локально, эпизодично, а также впервые изложил для читателя свой замысел «Динамики» [13, с. 650–652].

Это обстоятельство позволяет подчеркнуть еще одно существенное мировоззренческое различие между Сорокиным и Шпенглером как философом и социологом культуры: их разное отноше-

ние к жизни как к ценности. Если для Шпенглера жизнь представляет собой методологическое понятие для описания истории великих культур по аналогии с биографией разных людей, то для Сорокина жизнь является величайшей ценностью, а не научным понятием, так как жизнь шире «поля науки». Она включает множество ненаучных ценностей (например, Бог, семья, товарищеские отношения).

Развивая замысел исследования динамики культур, Сорокин в «Теориях» обобщает уже достигнутый уровень развития методов исследования эволюции общества. Он считает, что понятийный аппарат для этого уже разработан, но в реальных исследованиях все еще преобладает использование количественных методов, а «в качественном отношении сделано в ней было совсем немного». Обозревая в связи с этим результаты культурной антропологии, он высоко ценит научные наблюдения за распространением «весомых достижений культуры...» по миру и отмечает, что «накопление точных и количественных данных об этих явлениях позволяет нам построить индуктивную теорию социальной циркуляции, перемещения, распространения, исчезновения, модификации, комбинации и разъединения компонентов культуры, а благодаря этому и “динамику” культурных комплексов». Есть и другая группа исследований социальной динамики, посвященных территориальной миграции. Они основаны на статистике, свободны от философской спекуляции, служат теоретическому описанию процессов социальной мобильности, например, выполненному им же в книге «Социальная мобильность» (1925) [13, с. 656–658].

Далее, в «Теориях» (и не только) Сорокиным более обобщенно указано на еще одно из существенных различий социологии и философии, на что также ссылается Шпенглер в сочинении «Закат Европы». Социология с необходимостью использует статистический анализ эмпирических данных о динамике общества, а математик и философ Шпенглер применяет к истории культур новейшие достижения высшей математики (теория множеств и их преобразования) в сочетании с организменной аналогией жизни человека и жизни культур, как в философии жизни, влекущей за со-

бой веру в судьбу культур и общества, в их конец (что также бесспорно).

Вопрос о судьбе либо вероятном конце европейской культуры выяснен Сорокиным в «Динамике» на эмпирическом материале и доказано, что в данной культуре ожидаема новая, третья мегаволна в направлении от чувственной к идеациональной культуре (при этом промежуточного неустойчивого гармоничного состояния может и не наступить). В этом отношении методологии Шпенглера и Сорокина, соответственно их выводы о судьбе либо волновой динамике культуры совершенно расходятся и соотносятся между собой как по-разному скомпонованные математика, дедукция, понимание (Шпенглер), как статистическая обработка данных, их обобщение, доказательное объяснение, прогнозирование (Сорокин). При этом способы использования обоими классиками эмпирического материала истории культуры — остаются самостоятельным и не раскрытым здесь исследовательским вопросом.

Заключение. Творчество социолога Сорокина не является одним из многих продолжений историософского труда Шпенглера «Закат Европы». Оно совершенно самобытно. Вместе с тем некоторое влияние Шпенглера состоит в разработке Сорокиным в дальнейшем творчестве социологической концепции социального времени, где он полемизирует с немецким философом по этому фундаментальному культурологическому вопросу, к исследованию которого он возвращался не раз.

Еще в российский период в социологии Сорокина без влияния Шпенглера стали формироваться составные части его логико-смыслового метода, сделавшие в дальнейшем «Динамику» масштабной альтернативой «Закату Европы» в социологии. Они получили развитие в «Теориях». Однако «Теории» не позволяют проследить весь ход формирования логико-смыслового метода. Остались без рассмотрения многие конкретные обстоятельства его почти полного отказа от бихевиоризма. Не рассмотрена и интуитивистская составляющая логико-смыслового метода, восходящая к петербургским философам-интуитивистам, связь интуитивизма

Сорокина с популярной в России философией Ницше, знакомой ему со студенческих лет.

Список источников

1. Головин Н. А., Ломоносова М. В. Немецкое издание «Социологии революции» Питирима Сорокина и ее оценка германским социологическим сообществом // Социология науки и технологий. 2021. № 2(12). С. 44–57.
2. Хренов Н. А. Из истории становления науки о культуре: Освальд Шпенглер как предшественник Питирима Сорокина // Наследие. 2019. № 2(15). С. 9–35.
3. Афанасьев В. В. Историческая социология Данилевского, Шпенглера и Сорокина // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 129–137.
4. Афанасьев В. В. Либеральное и консервативное // Шпенглер О. Политические произведения. М.: Канон+, 2009. С. 223–526.
5. Алалыкин-Извеков В. Н. Философско-исторические воззрения П. А. Сорокина: генезис и эволюция. Томск: Томский ЦНТИ, 2017. 166 с.
6. Степанова А. А. «Закат Европы» Освальда Шпенглера и литературный процесс 1920–1930-х гг.: поэтология фаустовской культуры. СПб.: Алетейя, 2015. 494 с.
7. *Finer S. E.* The History of Government from the Earliest Times: Ancient monarchies and empires. Vol. 1. Oxford; New York: Oxford University Press, 1997. XVI, 610 p.
8. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и комм. В. В. Сапова. М.: Академический проект, 2020. 964 с.
9. Манн Т. Об учении Шпенглера // Аристократия духа: сборник очерков, статей и эссе. М.: Культурная Революция, 2009. С. 115–122.
10. Шпенглер О. Закат Западного мира: очерки морфологии мировой истории: [в 2 т.] / пер. с нем., предисл. И. И. Маханькова. Т. 1: Образ и действительность. М.: Академический проект, 2009. 648 с.
11. Сорокин П. А. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Сорокин П. А. Ранние сочинения: 1910–1914 гг. / сост., вступ. ст. В. В. Сапова, комм. В. В. Сапова и С. Н. Казакова. СПб.: Изд. дом «Миръ», 2014. С. 591–613.
12. Бергсон А. Длительность и одновременность: по поводу теории Эйнштейна. 2-е изд. М.: Добросвет: КДУ, 2013. 160 с.
13. Сорокин П. А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / пер. и сост. А. К. Конюхова и В. В. Сапова; вступ. ст. и комм. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2021. 912 с.

References

1. Golovin N. A., Lomonosova M. V. The German Edition of The Sociology of Revolution (1928) by Pitirim A. Sorokin and the Professional Perception of This Book in the German Sociological Community. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science & Technology], 2021, no 2(12), pp. 44–57. (In Russ.)
2. Khrenov N. A. From the history of the formation of the science of culture: Oswald Spengler as the predecessor of Pitirim Sorokin. *Nasledie* [Heritage], 2019, no 2(15), pp.9–35. (In Russ.)
3. Afanas'ev V. V. Historical Sociology of Danilevsky, Spengler and Sorokin. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 2005, no 5, pp. 129–137. (In Russ.)
4. Afanas'ev V. V. Liberal and Conservative. In: Shpengler O. *Politicheskie proizvedeniya* [Political Works]. Moscow: Canon+ Publ., 2009, pp. 223–526. (In Russ.)
5. Alalykin-Izvekov V. N. *Filosofsko-istoricheskie vozzreniya P.A. Sorokina: genesis i evolyuciya* [P.A. Sorokin's Philosophical and Historical Opinions: Genesis and Evolution]. Tomsk: Tomskij CNTI Publ., 2017. 166 p. (In Russ.)
6. Stepanova A. A. «Zakat Evropy» Osva'da Shpenglera i literaturnyj process 1920–1930 gg.: poetologiya faustovskoj kul'tury [Oswald Spengler's "The Decline of Europe" and the literary process of the 1920s and 1930s. The poetology of Faustian culture]. Saint Petersburg: Aletejya, 2015. 494 p. (In Russ.)
7. Finer S. E. The History of Government from the Earliest Times: Ancient monarchies and empires. Vol. 1. Oxford; New York: Oxford University Press, 1997. XVI, 610 p.
8. Sorokin P.A. *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and Cultural Dynamics]. Transl. from Eng., introductory article and comments by V. V. Sapov. Moscow: Akadem. proekt Publ., 2020. 964 p. (In Russ.)
9. Mann T. On the doctrine of Spengler. In: *Aristokratiya duha: sbornik ocherkov, statej i esse* [The Aristocracy of the Spirit: a collection of articles and essays]. Moscow: Kul'turnaya Revolyuciya, 2009. pp. 115–122. (In Russ.)
10. Shpengler O. *Zakat Zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoj istorii: in 2 Vol.* [The Decline of the Western World: Essays on the Morphology of World History: 2 Vol. Transl. from German and Preface by I. I. Mahan'kov. Vol. 1: Obraz i dejstvitel'nost' [Image and Reality.]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2009. 648 p. (In Russ.)
11. Sorokin P. A. Review of the theories and main problems of progress. In: Sorokin P.A. *Rannie sochineniya: 1910–1914 gg.* [Early Writings: 1910–1914].

Collect, preface article by V. V. Sapov, komment. by V. V. Sapov and S. N. Kazakov. Saint Petersburg: Publ. house "Mir", 2014. pp. 591–613. (In Russ.)

12. Bergson A. *Dlitel'nost' i odnovremennost': po povodu teorii Einšteina* [Duration and simultaneity: about Einstein's theory]. 2nd ed. Moscow: Dobrosvet: KDU Publ., 2013. 160 p. (In Russ.)

13. Sorokin P. A. *Sovremennye sotsiologicheskie teorii* [Contemporary Sociological Theories]. Transl. and cjmpil. by A.K. Konjuhov and V. V. Sapov; introd. art. and Comments by V. V. Sapov. Syktyvkar: Anbur Publ., 2021. 912 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Головин Николай Александрович

Nikolay A. Golovin

доктор социологических наук,
профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of Saint Petersburg State University

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

7/9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034 Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

09.06.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

15.07.2022

Принята к публикации / Accepted for publication

17.07.2022